

разностороннего развития личности целью и основным назначением социально-педагогической деятельности.

Необходимо также сознательное и эмоциональное принятие избранной профессии, приносящей полное удовлетворение и составляющей смысл и счастье его жизни; понимание творческой природы профессиональной деятельности, требующей огромных нервно-психических затрат, постоянной работы над собой. Важными компонентами являются овладение профессионально-этической культурой, поведенческая выразительность, тонкое восприятие прекрасного и образного в человеческих отношениях, способность сопереживать, сострадать.

Каталог социально и профессионально значимых качеств социального педагога может и должен быть таким новообразованием его личности как профессионально-нравственно-психологическое самосознание, включающее понимание самой научно-педагогической деятельности, как взаимодействие психологического контакта с людьми, учет правильных решений, возникающих трудностей и ошибок и т. п.

Такие качества необходимо формировать в процессе обучения будущего социального педагога, рассматривая их в целом как компоненты профессиональной готовности специалиста.

© Ахмерова Н.М., 2001

Н.В.Веселкова

Методы исследований в социальной работе: новое и старое

В 1990-е гг. в американских изданиях по социальной работе получает хождение термин «исследование-действие», или «*действенное исследование*» (action research) – новый подход, благодаря которому удастся объединить людей таким образом, что они оказываются участниками замечательного исследования, основанного на взаимности действия [1; 2].

По определению Мэндрю Малекоффа действенное исследование – это «подход, комбинирующий различные методы социальной работы с целью развивать сознание сообщества, стимулировать внутри- и межгрупповое взаимодействие и мотивировать людей работать во имя того, чтобы измениться индивидуально и коллективно» [2]. Ценность данной инновации для социальной работы состоит: а) в способности предотвращения конкретных злоупотреблений

(наркотиками) и б) в способности развития социальной компетенции в целом.

Описываемый М.Малекоффым пример проведения действенного исследования относится к его работе со старшими школьниками в местечке близ Нью-Йорка. Значительную часть жителей там составляют новоприбывшие латиноамериканцы. Социальные проблемы, типичные для подобных поселений – бедность, алкоголизм и наркомания, помноженные на проблемы адаптации в чужой культурной среде. На одной из встреч социального работника с учащимися двух местных школ было решено провести изучение представлений молодежи о злоупотреблении наркотиками и алкоголем в контексте их собственной жизни.

«Группа молодых людей, сотрудничая с профессионалами, собирает информацию, опрашивая своих сверстников по самостоятельно разработанному опроснику. После сбора информации проводится собрание сообщества – чтобы стимулировать развитие сознания¹ взрослых и молодых его членов с помощью рефлексии, диалога и планирования действия» [2]. Эта работа, за которую с энтузиазмом принялась группа активистов, представляла собой, конечно, не социальное исследование «в чистом виде», поскольку «действенное исследование скорее пытается выявить социальные проблемы и привести к изменениям, чем расширить знание ради знания и сохранить ценностную нейтральность» [2].

Важным моментом в характеристике действенного исследования является его генетическая связь с социальным – в данном случае «поселенческим» – движением. «Пионеры этого движения, – пишет М.Малекофф [2], – видели в людях не только жертв, но и потенциальных активистов, способных произвести изменения путем коллективных демократических усилий. Одним из средств, служащих этим целям, был социальный опрос, предшественник того, что сегодня известно как действенное исследование. Комбинируя исследование, организацию сообщества, социальную работу с группами, социальное действие и формулировку социальной политики, действенное исследование направляется духом поселенческого движения».

Сочетание научного исследования с активными действиями, в т.ч. и в рамках социальных движений, объединяет действенное исследование с методом *социологической интервенции*, впервые предложенным Аланом Турэнном в 1981 г. [4] Социологическую интервенцию можно кратко охарактеризовать через ее составляющие стадии. Это: а) самоанализ, требующий активного участия социальных акторов, вовлеченных в социальную и политическую борьбу, б) активное действие и проведение социологического анализа этого действия в сотрудничестве с принципиальными акторами, и, нако-

нец, в) гальванизация борьбы и ее трансформация в социальное действие [5].

Среди наших соотечественников подобные идеи развивает известный социолог, доктор философских наук Олег Николаевич Яницкий². Обосновывая роль социолога в общественных движениях, О.Н.Яницкий опирается на «новую экологическую парадигму» (в изложении, в частности, Р.Данлэпа и К. ван Льеде (1978) [7]) как ключевое звено альтернативной социологии. Отметим, что одной из отличительных черт данной парадигмы является *сострадание как жизненный принцип* – по отношению к: а) другим живым существам, б) другим людям и в) к другим поколениям – в отличие от установки «доминирующей социальной парадигмы» на сострадание только к тем, кто рядом и дорог, что оборачивается а) эксплуатацией человеком других существ для удовлетворения своих нужд, б) безразличием по отношению к заботам других людей и в) интересом к проблемам только своего поколения [8, с. 77]. Близость экологической парадигмы фундаментальным основаниям социальной работы, думается, очевидна; причем сходство обнаруживается не только на уровне идей, но и в плане практической, действенной ориентированности приверженцев этих двух областей.

Соединение действия (направленного на решение конкретных социальных проблем) и науки (изучающей данные проблемы) – в случае с развитием новой экологической парадигмы – проявилось в возникновении такого феномена, как «движенчески ориентированные ученые-экологи и научно ориентированные эко-активисты» [8, с.81]. Да и самим своим появлением эта парадигма обязана возникшим в 1960–1980-х гг. экологическим движениям и партиям, «которые трансформировали экологические ориентации и ценности в политические требования» [8, с.76]. В социальной же работе уже само номинирование говорит за то, что самые теоретичные искания здесь непременно и непосредственно увязаны с активными социально значимыми действиями.

В качестве иллюстрации приведем цифры из канадского исследования преподавателей факультетов социальной работы, преподающих методические курсы³. 68% принявших участие в опросе имеют постоянную практику социальной работы, подавляющее большинство (за исключением всего лишь 4%) убеждены, что такая включенность важна для преподавания. Среди имеющих постоянную практику социальной работы уделяют этому занятию в среднем 37,5 час. в месяц (при медиане 24 часа). Самые распространенные виды практической деятельности – руководство социальной работой студентов (56%) и частная практика дополнительно к факультетским обязанностям (41%). В то же время только 35% ответивших положи-

тельно ответили на вопрос о поддержке их практической деятельности учебным заведением; в 65% случаев учебное заведение не поощряет такую работу своих сотрудников. Отечественные исследования данной тематики нам неизвестны⁴, однако, можно предположить, что в наших вузах доля практикующих преподавателей заметно меньше.

Возвращаясь к действенному исследованию, необходимо заметить, что привлечение лиц, на которых направлена социальная работа, к исследованию собственных проблем представляется удачным способом работы с молодежью не только американским коллегам. Этот прием рекомендуется А.Г.Макеевой⁵ для педагогической профилактики наркомании в школе: «Наиболее же эффективным будет, если в проведении анкетирования будут принимать участие сами учащиеся (старшеклассники). Из желающих подростков формируется группа социологов, которая вместе с педагогом составляет анкету» [10, с.84].

Исследовательская стратегия *кейс-стади* – исследования случая (case study), – любимая специалистами самых разных социальных дисциплин, издавна связана и с социальной работой. Причина – в «совпадении интересов». Суть кейс-стади состоит в том, чтобы как можно подробнее, всесторонне и контекстно изучить определенный случай; те же цели преследует и социальный работник, стремясь составить наиболее полное представление о своем конкретном клиенте, либо обобщенном объекте социальной работы. Один из ранних классических примеров кейс-стади (на который также любят ссылаться сторонники другой исследовательской традиции – *биографического метода*) - книга Клиффорда Шоу «Джек-Роллер». В 1920-х гг. К.Шоу, изучая подростковую делинквентность, просил мальчишек, отпущенных под честное слово из коррекционных заведений, написать свою историю. Потом он дополнял эти рассказы данными полицейских отчетов, материалами суда, заключениями медиков, психиатров, психологов и другими материалами. Все это вместе образовало то, что он назвал историей случая (case history) [см. 11; 12]⁶.

Исследования случая оказались весьма эффективным способом изучения проблем городских низов, на которых в 1920–1930-е гг. было сосредоточено внимание американских социологов, группировавшихся вокруг Чикагского университета. Один из основателей Чикагской школы Эрнст Берджесс причислял кейс-стади к основным стратегиям эмпирического исследования. Особое внимание Э.Берджесс уделял социальному картографированию, которое, по его мнению, следует использовать в кейс-стади наряду с наблюдением, интервью, изучением документов. Именно социальное картогра-

фирование стало основным методом осуществления глобальной исследовательской программы в Чикаго – «Город как социальная лаборатория». Результат этой работы состоит не только в разработке оригинальной концепции городского развития, но и в практическом структурировании Чикаго на 75 «существенно различающихся «естественных районов», более трехсот соседских общин», причем «телефонная книга Чикаго по сей день сохраняет классификацию районов и их названия, предложенные Берджессом» [13, с.135]⁷.

Не трудно заметить, что «специализация» исследований Чикагской школы не только по методу, но и по объекту и предмету своих изысканий совпадает с «интересом» социальной работы. Чикагское «движение социальных исследований» сыграло важную роль в формировании общественного мнения и развитии социальной политики в США – благодаря «описанию и доведению до сведения городской общественности бедствий и переживаний обитателей трущоб, которые не имеют ничего общего с теми стереотипами, которые им приписывают» [15, с.7]. Возможно, ту же славу приобретет и создаваемый в Екатеринбурге в 2001 г. по инициативе Администрации города и Уральского государственного университета им. А.М.Горького Институт города, в цели которого так же входит стратегическое планирование и работа с общественным мнением⁸.

Стратегия исследования случая встречается и в самых последних зарубежных изданиях по социальной работе. Так, например, издательство Macmillan в 2000 г. выпустило книгу о социальной защите пожилых людей [16]. Книга построена на материалах сравнительного исследования в шести европейских странах: Дании, Норвегии, Великобритании, Ирландии, Италии и Греции. Детальные кейсы дают возможность наглядно проиллюстрировать ключевые черты социальной политики каждой страны. Роль кейс-стади не сводится, однако, к поставке деталей для красочных примеров; материалы кейсов привели авторов книги к аналитическому выводу о взаимосвязи понимания социальной эксклюзии и развития социального обслуживания.

Другое зарубежное издательство, Harcourt Publishers Limited, уже в третий раз переиздает книгу о наркомании [17], которая представляет междисциплинарный подход к этой проблеме, объединяя историческую, культурологическую, социальную, психологическую и медицинскую точки зрения. Ценным дополнением служат личные оценки и свидетельства лиц, употребляющих наркотики, и врачей, полученные методом исследования случая.

Благодаря достоинству соединения *описательности и аналитизма* в кейс-стади этот метод приобрел широкую популярность не только в различных науках, но и применительно к различным пред-

метным спецификам, включая наиболее сложные и труднодоступные для изучения сферы. Это качество кейс-стади делает его чрезвычайно привлекательным для социальной работы, где исследования имеют дело с особой, можно сказать, девиантной, социальной реальностью. Будучи объектом изучения, эта реальность обнаруживает недостаточность исследовательского инструмента, построенного на «чистой» аналитике. Подробное описание происходящего с точки зрения самих действующих лиц – со всеми их предрассудками, эмоциями и своеобразием – оказывается не менее важным, чем беспристрастный анализ с точки зрения стороннего наблюдателя. Кроме того, в ряде случаев «девиантная реальность» просто не поддается изучению с помощью стандартного анкетирования или тестирования. Каждый человек несчастен по-своему, поэтому болезненный, травматичный опыт очень трудно втиснуть в формализованные бланки, не говоря уже о качестве общения исследователя и исследуемого в подобной ситуации.

Описательность как методологический акцент – повествование с точки зрения актора и словами актора (нарратив) – принципиально важны и при историческом подходе к «большим» событиям–травмам. По мнению Хейдена Уайта, автора фундаментальных трудов по методологии истории, такие события, как: Холокост, мировые войны, рабство, геноцид, массовый голод, техногенные болезни, загрязнение экосферы – «испытывают потребность не только в объяснении, но и в высокой силе исторического изображения» [см.18, с.309].

Внимание к нарративу и историчности в своем пересечении дает исследовательскую стратегию, получившую в отечественной литературе название *биографический метод*. Это метод «измерения и оценки жизненно-исторических свидетельств, рассказанных или сообщенных сведениях о жизни с точки зрения тех, кто эту жизнь прожил» [19, с.12]. Не вдаваясь в обсуждение методических характеристик этого метода (которые в значительной степени пересекаются с чертами кейс-стади) остановимся только на его релевантности исследованиям в социальной работе.

Во-первых, это, конечно же, фокусирование на индивидуальных особенностях жизненной истории человека (группы) – в том виде, в каком сам человек преподносит свою биографию другим. При этом задачи и возможности биографического метода гораздо шире, чем просто дать информанту возможность выговориться, облегчить душу и, может быть, что-то понять о самом себе. Следуя данной методологии, исследователь пытается не только встать на точку зрения своего собеседника и пройти с ним все этапы его жизненного пути, но и смотреть на этот путь со стороны, развивая и анализируя narra-

тив с помощью специальных техник. Одна из таких техник принадлежит «изобретателю» широко применяемого в биографических исследованиях *нарративного интервью* Фрицу Щютце.

Опять же не вдаваясь в подробности данной техники, отметим установку Ф.Щютце на оказание «*биографической консультации*», если интервьюируемый того пожелает – и это может быть выделено как второй аспект релевантности социальной работе. Дело в том, что в подобных исследованиях хорошо высвечиваются и становятся прозрачными для специалиста ключевые моменты или даже цепочки взаимосвязей, которые и привели информанта к его нынешней проблемной ситуации. Ф.Щютце приводит пример из истории Георга, в которой обнаружилась тесная взаимосвязь (о существовании которой Георг не отдает себе отчета!) между навязанным ему выбором нелюбимой профессии и его склонностью к депрессии. «Задачей консультирования, – по мнению Щютце, – могла бы стать выработка в ходе дискуссии гипотезы о такой связи и ее проверка на потенциал переработки и переориентации в биографии и образе жизни носителя биографии. В заключение мог бы последовать поиск и обсуждение практических путей освобождения из тисков кривой чужого принуждения в профессиональной жизни – например, шансов на переквалификацию и технических шагов по их реализации» [20]⁹.

Существуют и другие варианты «приложения» биографического метода к нуждам социальной работы – как уже реализуемые, так и еще не востребованные. Так, специалистам реабилитационных центров известна техника «*линии жизни*», позволяющая определить место негативного события (событий) в жизни клиента и таким образом помогающая справиться с его последствиями. *Биографические тренинги* [21], рекомендуемые для развития способности жизненно-самоопределения вообще и профессионального самоопределения старшеклассников в частности, носят не столько терапевтический, сколько образовательно-развивающий и, быть может, превентивный в отношении возможных жизненных неудач характер.

Мы рассмотрели несколько исследовательских методов, ни один из которых, однако, не принадлежит всецело социальной работе. Общей чертой этих методов является способность деликатно прикоснуться к болезненным темам; проникнуть в те сферы опыта, которые люди, как правило, не афишируют; помочь осознать и сформулировать в словесной форме то, что считается само собой разумеющимся и мало или совсем не проговаривается. Попадая в фокус исследования, такие сферы жизнедеятельности образуют так называемые *сензитивные*, т.е. особо чувствительные, деликатные или острые темы.

Помимо особых исследовательских техник, специально приспособленных для изучения сензитивных тем [см., например, 22; 23; 24], такой способностью – в большей или меньшей степени – обладают все *качественные методы*. Возможно, именно этот аспект их «избирательного сродства» с предметной областью исследований в социальной работе и послужил основной причиной возрастающего интереса социальной работы к качественным исследованиям. В то же время очевидны и другие аспекты, способствующие сближению: интерес к особым социальным практикам, контексту, уникальности и детальности в изучении «случаев» и т.д.

Так или иначе, бесспорным остается факт стремительного роста популярности качественных исследований в сфере социальной работы, за рубежом уже возникла волна соответствующих публикаций [25; 26; 27; 28; 29]. Многие исследователи соглашаются с таким образным заключением: качественные методы столь же гладко повторяют все нюансы социальной работы, как и перчатка, ловко сидящая на руке. Проблемой, похоже, становится уже определение суверенитета этих двух областей. Во всяком случае, именно этому вопросу была посвящена статья Деборы Паджетт (1998) «Так ли хорошо сидят перчатки? Качественное исследование и практика клинической социальной работы» [25]. Как бы близко ни сходились социальная работа и качественное исследование, думается, различие здесь, прежде всего, в том, что социальная работа – это учебная дисциплина и сфера (профессиональной) деятельности, в то время как качественное исследование – это тип исследования, основанный на определенной методологии.

Взаимосвязь предмета и метода относится к числу общеметодологических вопросов и трактуется диалектически. С одной стороны, имеет место независимость и универсальность предмета и метода. Ни одна предметная область не имеет монополии ни на один метод, равно как и наоборот: любой метод в принципе может быть применен в исследовании любого предмета. С другой стороны, существует и явное «избирательное сродство» между предметными областями и методами; и именно с этой точки зрения я пыталась проанализировать методы, попадающие в сферу притяжения современных исследований в социальной работе.

Рассмотренные выше исследовательские стратегии: действенное исследование, кейс-стади, биографический метод и качественные методы в целом – роднит а) активная позиция в отношении изучаемых проблем (установка на вмешательство, помощь, действие в целом) и б) исследовательская сензитивность. В то же время все эти методы, как уже отмечалось, не принадлежат всецело социальной работе. И даже если сейчас они переживают период особой востре-

бованности, если не открытия их социальными работниками, не следует игнорировать традицию этих методов в других социальных науках.

Дело в том, что на успех социальной работы трудятся разные дисциплины, включая социологию, психологию, антропологию, культурологию, историю и др. Иными словами, к ногам социального работника сложено богатство многих наук, но нужно уметь им воспользоваться. И сложность освоения «богатства» состоит не только в его «объемах», но также и в проблемах, продиктованных этапом становления социальной работы как относительно молодой дисциплины в учебных планах отечественных вузов. Много энергии тратится на то, чтобы отмежевать социальную работу от социальной педагогики, болезненно воспринимаются намеки на излишнюю, как кажется, общность с социологией.

В зарубежной литературе давно и широко используется термин социальные науки, в том числе на уровне учебников, энциклопедий и словарей по методологии и методам социальных исследований. В качестве примера приведем только один учебник, выдержавший к настоящему времени уже четыре издания – «Прикладное социальное исследование: Инструмент социальных служб» [30]. Эта книга аннотируется как «идеальная для курсов, ориентированных на прикладные исследования в социологии, социальной работе, криминологии, консультировании и социальном планировании (community planning)». Набор адресатов учебника не привычен для российского читателя, однако показательно, во-первых, что все эти специализации идут в одной связке и, во-вторых, показателен сам порядок адресования: социология – социальная работа – пр.

Учитывая активно идущие процессы дробления и переплетения наук, равно как и процессы стирания междисциплинарных перегородок, представляется весьма разумным использовать достижения различных наук как общие – в той степени, в какой они смыкаются. Исследователям, дерзающим возделывать безграничное поле социальной работы, предстоит увлекательный и благодарный путь освоения и разработки возможностей методологии социальных наук.

Примечания:

¹ Под «развитием сознания» здесь понимается «обучение восприятию социальных, политических и экономических противоречий и противодействие угнетающим элементам реальности» [3].

² В настоящее время О.Яницкий является также координатором сети исследователей и исследовательских центров по изучению социальных движений в странах Центральной и Восточной Европы [7].

³ Под методическими здесь понимаются курсы, направленные на развитие умений, необходимых для практической социальной работы, включая микро-практику (непосредственная работа с индивидами, семьями и группами) и макро-практику (применительно к более крупным системам – планирование, развитие и организационное администрирование). Статус «методического курса» определялся при экспертизе 90 аккредитованных программ по списку канадского Совета по Образованию в Социальной Работе (CSWE) 1985 г. двумя опытными преподавателями СР независимо друга от друга. В 1986-1987 учебном году был проведен опрос среди тех преподавателей, которые читают хотя бы один методический курс. Каждому из них (705 человек) по почте были отправлены анонимные анкеты (возврат составил 52%) [8].

⁴ Одной из причин недостатка исследовательской рефлексии социальной работы и ее преподавания в России, безусловно, можно считать незначительный «возраст» данной учебной дисциплины и самой сферы СР.

⁵ Отсутствие в списке литературы ссылки на статью М.Малекоффа, равно как и на другие иноязычные источники, позволяет предположить, что эта идея была сформулирована без влияния адептов действенного исследования.

⁶ Библиография по кейс-стади обширна; первые отечественные публикации на эту тему принадлежат к.с.н. И.М.Козиной. Автор выражает благодарность И.М. Козиной, М.Киблицкой за предоставленные материалы и консультации по методологическим и методическим аспектам кейс-стади.

⁷ Стэнли Милграм описал результаты психологического картографирования различных городов Европы и Америки, проводившиеся в 1960-70-е годы, включая собственные исследования психологических карт Нью-Йорка и Парижа. Хотя речь идет о психологических исследованиях, Милграм отмечает, что эти карты «являются не только продуктом умственной деятельности отдельных людей; они создаются также и социальными факторами и поэтому приобретают статус коллективных представлений, символически сочетающих верования и знания, которые культивируются и распространяются благодаря культуре» [14, с.115].

⁸ Институт муниципального управления (институт города) создается с целью научно-методического и социологического обеспечения процесса стратегического планирования развития города (до 2015 г.) и реализации Стратегического плана; организации научной экспертизы муниципальных проектов и программ в рамках Основных направлений социально-экономического развития города до 2004 г.; обеспечения открытости и гласности принимаемых планов, мониторинга общественного мнения и т.д. Автор выражает благодарность за информацию и консультации по данному проекту, предоставленные главным специалистом Отдела по внешним связям Администрации г. Екатеринбурга С.А.Гариповой.

⁹ Автор выражает благодарность Е.Ю.Мещеркиной за предоставленные материалы и консультации по методологическим и методическим аспектам биографического исследования.

Литература:

1. *Wagner D.* Reviving the action research model: Combining case and cause with dislocated workers. // *Social Work.* 1991. Vol. 36. P.477-482. Ссылка дается по [2].
2. *Malekoff M.* Action research : an approach to preventing substance abuse and promoting social competency // *Health & Social Work.* 1994. Vol. 19 Issue 1. P.46-53.

3. *Freire P.* Pedagogy of the oppressed. New York: Continuum, 1982. P.19. Цит. по [2].
4. *Touraine A.* The Voice and the Eye: an Analysis of Social Movements. N.Y. – Paris: Cambridge University Press, 1981. Ссылка приводится по [3].
5. *Hamel J.* The positions of Pierre Bourdieu and Alan Touraine respecting qualitative methods // *The British Journal of Sociology* Vol.49. No.1. 1998. P. 1-19.
6. *Яницкий О.Н.* Альтернативная социология // *Социологический журнал*. С.70-84.
7. *Яницкий О.Н., Кузьмина А.* Узнаем друг друга лучше // *Вестник РОС* 2000-2001. № 3-1 (14). С.5.
8. *Dunlap R., Van Liere K.* New environmental paradigm: a proposed measuring instrument and preliminary results // *Journal of Environmental Education*. 1978. Vol.9. P. 10-19. Ссылка дается по [5].
9. *Galaway B., Gandy J.* Recent practice experience of social work methods faculty // *Research on Social Work Practice*, Oct93, Vol. 3 Issue 4, p404, 10p
10. *Макеева А.Г.* Педагогическая профилактика наркомании в школе. М.: Сентябрь, 1999.
11. *Киблицкая М., Масалков И.К.* Методология и дизайн исследования в стиле кейс-стади (в печати)
12. *Bertaux D.* Introduction // *The Life History Approach in The Social Sciences* / Ed. by D. Bertaux. Sage, 1981.
13. История теоретической социологии. В 4 т. М., 1997. Т. 3.
14. Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. СПб., 2000.
15. *Urban sociology* / Ed. by E.W.Bergess, D.Bogue. Chicago, 1967. Цитируется по [11, с.134].
16. *Social Care and Social Exclusion: A Comparative Study of Older People's Care in Europe* / Ed. by T.Blackman, S.Brodhurst, J.Convery. Macmillan, 2000.
17. *Maisto S.A., Galizio M., Connors G.J.* Drug Use and Abuse. L.: Harcourt Publishers Limited, 2000.
18. *Русакова О.Ф.* Философия и методология истории в XX веке: школы, проблемы, идеи. Екатеринбург, 2000.
19. *Фукс-Хайнрих В.* Биографический метод // *Биографический метод в социологии: история, методология и практика*. М., 1994.
20. *Schuetze F.* Biographieforschung und narratives Interview // *Neue Praxis, Jahrgang 13/1983, Heft 3*, S.283-293.
21. *Иванушкина С.А., Пряжников Н.С.* Восприятие событий жизненного пути как фактор профессионального самоопределения подростков // *Журнал практического психолога*. 1998. № 4. С. 52 –61.
22. *Мяков А.Ю.* Обеспечение анонимности в социологическом опросе (Аналитический обзор зарубежных исследований // *СоцИс* 1999. № 5. С.107-114.
23. *Lee R.M., Renezetti C.M.* (Eds.) *The Problem of Researching Sensitive Topics: an Overview and Introduction* // *Researching Sensitive Topics*. Newbury Park: Sage, 1993. P. 3-13.
24. *Lee R.M.* *Doing Research on Sensitive Topics*. London, Newbury Park: Sage, 1993.
25. *Padgett, D.K.* Does the glove really fit? Qualitative research and clinical social work practice // *Social Work*. 1998. Vol. 43. Issue 4. P. 373-381.
26. *Riessman, C. K.* (Ed.). *Qualitative studies in social work research*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1994. Ссылка дается по [25].

27. *Sherman E. & Reid W.J.* (Eds.) *Qualitative research in social work*. New York: Columbia University Press, 1994. Ссылка дается по [25].
28. *Tutty, L. M., Rothery, M. A., & Grinnell, R. M., Jr.* *Qualitative research for social workers*. Needham Heights, MA: Allyn & Bacon, 1996. Ссылка дается по [25].
29. *Padgett, D.K.* *Qualitative methods in social work research: Challenges and rewards*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1998. Ссылка дается по [25].
30. *Monette D.R., Sullivan T.J., Dejong C.R.* *Applied Social Research: Tool for the Human Services*. Harcourt College Publishers, 1998.

© Веселкова Н.В., 2001

А.В. Томильцев

Основные концепции профориентационной работы

Разрушение традиционных форм социализации, основанных на достаточно жесткой предопределенности жизненного пути, появление новых социальных посредников, не характерных для самоопределения предыдущих поколений, заметно усложняет процесс социального становления молодежи, а негарантированность занятости и дисбаланс между рынком образовательных услуг и рынком профессий – процесс профессионального самоопределения

Проблема профессионального самоопределения молодежи как центрального аспекта социального самоопределения приобретает все большее значение. В современных условиях профессиональное самоопределение характеризуется рядом особенностей, в их числе:

- Расширение пространства выбора профессионального пути;
- Негарантированный характер занятости;
- Динамичность и неопределенность структурной занятости;
- Социальное неравенство, касающееся шансов различных категорий молодежи в выборе профессии и профессиональном образовании;
- Повышение собственной ответственности за принятие индивидуального решения.

Содействие выбору профессии, оставаясь важным элементом программ по профориентации, не решает всего комплекса проблем профессионального становления. Все острее становится задача подготовки молодежи к социально-экономическому выживанию, к трудовой деятельности в целом, а не только в рамках определенной профессии. Новой задачей профориентации становится содействие формированию жизненных моделей, включающих трудовую деятельность в качестве основного элемента.